

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию иерея Виталия Владимировича Гуляева
«ИСТОРИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ (1924 – 1988 ГОДЫ)»,
представленную на соискание учёной степени кандидата богословия по
специальности – история Русской Православной Церкви**

Внимание к истории Русской православной церкви в XX веке в условиях советской эпохи активизировалось с середины 1990-х гг., о чём свидетельствует появление специальных сборников документов, издание в России фундаментального труда о русской православной церкви известного за рубежом канадского исследователя Д.В. Поспеловского. Затем в первые годы XXI века в процесс изучения отдельных этапов истории РПЦ, её взаимоотношений с советской властью, осуществлению репрессивной политики по отношению к священнослужителям включились гражданские и церковные историки.

Диссертационное исследование иерея В.В. Гуляева посвящено малоизученной актуальной проблеме региональной и локальной специфики истории институциональной сферы РПЦ на материалах отдельных епархий. В данном случае в качестве объекта и предмета взяты история РПЦ в Сибири и деятельность Новосибирской епархии в 1924-1988 гг. Цель обозначена как рассмотрение основных направлений её деятельности, для чего поставлено 5 задач (с.4). Они вполне соответствуют общеисторическому контексту, а также приоритетным подходам в современной исторической науке (социальная история, институциональный подход, персональная история, локальная история). Отсюда правомерно была определена логика структуры диссертации, которая подчинена решению поставленных задач.

Диссертация священника В.В. Гуляева состоит из введения, пяти глав с 15-ю параграфами, заключения, списка использованных источников и литературы (всего 375 наименований) и двух приложений.

Введение содержит требуемые квалификационные элементы: обоснование актуальности темы исследования; анализ степени изученности темы; формулировки объекта, предмета, цели и задач исследования;

обоснования территориальных и хронологических рамок; характеристики источниковой базы и методологии исследования, его научной новизны; положений, выносимых на защиту; теоретической и практической значимости; сведений об апробации результатов исследования.

Во введении наиболее выделяется своей основательностью характеристика источниковой базы диссертации (с.7-14), большую часть в которой занимают документы, извлеченные из центральных и местных архивохранилищ. Стоит отметить, что при этом дана подробная опись архивных документов, вплоть до названий дел, что говорит не только о самостоятельности автора в работе с ними, но и о его высокой источниковедческой подготовке. Использование делопроизводственных материалов, публицистики, источников личного происхождения – писем, дневников, воспоминаний свидетельствует о несомненной репрезентативности источниковой базы, позволяющей решить поставленные в работе задачи.

Методология исследования раскрыта во введении довольно сжато, как и историографический обзор со степенью изученности темы. Признавая правомерность выделения двух блоков исследований (церковную и гражданскую историографию), зададимся вопросом, а в чём же отличия в подходах представителей каждого блока, какова специфика источниковой базы, в частности, это касается использования тех архивных документов, к которым обращается В.В. Гуляев. Были ли ранее они введены в научный оборот другими исследователями? Особенно этот вопрос относится к характеристике деятельности уполномоченных Совета по делам РПЦ в Сибири.

Положения, выносимые на защиту диссертантом, в целом увязаны с общим замыслом исследования и доказаны всем содержанием глав и параграфов основной части. Выскажу лишь замечание по первому положению, связанному со степенью изученности темы. Стоило учесть, что в обобщённом виде история Новосибирской епархии представлена в современной Исторической энциклопедии Сибири (2009-2013).

В первой главе диссертации описывается история Новосибирской

епархии с 1924 по 1943 годы, отражена борьба первых новосибирских архиереев с обновленческим движением, широко распространённом в начале 1920-х годов в Сибири. Затрагивается вопрос о репрессиях духовенства на ранних этапах существования советской власти и в 1930-е гг. В третьем параграфе первой главы дан обзор наблюдений уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви по регионам, входившим в Новосибирскую епархию в 1943-1952 годах. Следует подчеркнуть, что в этом параграфе помимо традиционных для гражданских историков политико-идеологических акцентов в деятельности уполномоченных присутствуют их личностные характеристики. Это, несомненно, придает обзору черты новизны и является заслугой соискателя.

Во второй и третьей главах автор сумел убедительно показать специфику деятельности митрополита Варфоломея (Городцова), охарактеризовать стиль его административного руководства как авторитарный, в то же время отразить степень влияния его личности на решение проблем внутрицерковной жизни и на выстраивание наиболее продуктивных отношений с уполномоченными Совета по делам религий.

Архиепископ Варфоломей, хотя и был человеком очень религиозным и тяжело переживающим трудное положение Церкви в Советском Союзе, по своём прибытии на кафедру трезво оценил обстановку в месте служения. Это позволило ему выстроить правильные отношения с представителями советского власти и многого добиться для укрепления церковной жизни в Новосибирске и других областях.

Церковь получила легальную возможность существования. В послевоенные годы сформировалось новое поколение священнослужителей. Появилась возможность развития приходской жизни.

На основании анализа разнообразных источников автор доказывает, что основными направлениями деятельности архипастыря Варфоломея на протяжении всего пребывания на кафедре были открытие храмов и увеличение количества духовенства во вверенных ему областях. Для решения этих задач митрополиту приходилось постоянно взаимодействовать с уполномоченными по делам Русской Церкви. Ещё одной характерной чертой служения

митрополита Варфоломея (Городцова) была его любовь к продолжительному богослужению и церковному благолепию. Архипастырь запрещал любые сокращения в службе, строго следил за внешним видом членов духовенства, запрещал им брить бороду и носить светское платье, а также посещать театры и кино. Кроме того, он строго следил за произнесением проповедей духовенством, лично проверял конспект проповеди перед её произнесением. За всё вышеперечисленное архипастырь часто подвергался заочной критике духовенства. В течение 1943–1956 гг. архиерей совершил около 60 поездок по епархии.

В четвёртой главе диссертации говорится о периоде 1956–1972 годов, который характеризуется усложнением церковно-государственных отношений в СССР, и частности в Новосибирской и Барнаульской епархии. Начинается период хрущёвских гонений, в это же время обостряются отношения между уполномоченным совета по делам религий по Новосибирской области А.С. Николаевым и правящим архиереем архиепископом Павлом Голышевым.

Соискатель показывает смену пяти архиереев за непродолжительный период с 1956 по 1964 год. В это время были закрыты многие храмы, церковная жизнь подвергалась жесткой регламентации со стороны советских властей. Отмечено, что при Павле Голышеве в епархии обострились церковно-государственные отношения, так как архиерей способствовал духовному возрождению: в храмы потянулась молодежь; при кафедральном соборе появилась неофициальная монашеская община; начала появляться духовная литература. Уполномоченный по делам религий добился удаления архиепископа Павла из Новосибирска в начале 1972 года.

В пятой главе воспроизводится история Новосибирской епархии в 1970–1980-е годы, главный акцент делается на возобновление храмостроительства и празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 году. За годы управления Новосибирской кафедрой митрополитом Гедеоном (Докукиным) произошли важные перемены в церковно-государственных отношениях. Это ещё раз убеждает, что соискатель выбрал важный ракурс освещения истории Новосибирской епархии, соединив институциональный подход и персональную историю, раскрывая особый личностный вклад

митрополита Гедеона (Докукина)

При митрополите Гедеоне (Докукине) стало возможным активное возрождение церковно-приходской жизни, а именно: образование церковных общин, открытие ранее закрытых храмов и строительство новых. Всего в период с 1979 по 1988 год в Новосибирской епархии количество храмов увеличилось с 36 до 49, что позволило епархии приблизиться к показателям конца 1950-х годов.

Учтён соискателем и такой контекстный фактор влияния на ситуацию в епархиях как коренной пересмотр государственной политики в отношении Русской Православной Церкви (1988 г.). Заканчивался семидесятилетний период гонений на православную веру в Советском Союзе, что позволило провести встречу М. С. Горбачёва с постоянными членами Синода 29 апреля 1988 года. После этой встречи в конце мая 1988 года началась волна возвращения святынь Русской Православной Церкви и полномасштабная подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси и проведению Поместного собора 1988 года.

В 1988 г. на территории епархии действовало 54 храма, в которых служили 94 священника, 32 диакона и 46 псаломщиков (на территории епархии проживало 13 млн. человек). Епархия занимала огромную территорию: не только Новосибирская область и Алтайский край, но и Томская, Кемеровская области, Красноярский край, Хакасская и Горно-Алтайская автономные области, Тувинская АССР (ныне республики Хакассия, Алтай и Тыва) входили в ее состав.

Представленные в заключении к диссертации обобщения и выводы являются в целом обоснованными и напрямую вытекают из содержания основной части диссертации. В целом можно признать, что исследование иерея Виталия Гуляева вносит существенный вклад в изучение истории Русской Православной Церкви. Прежде всего, это касается раскрытия региональной и локальной специфики церковной жизни, описания вклада отдельных священнослужителей, их личностных характеристик, равно и характеристик уполномоченных Совета по делам религий как людей своего времени и своих ценностных установок. Достоверность основных положений

а

и выводов диссертации, в целом, не вызывает сомнений, так как они базируются на тщательном анализе корпуса источников.

Практическое значение исследования священника В. Гуляева связано с возможностями применения его материалов, положений и выводов для дальнейших исследований истории Русской Церкви. Кроме того, полученные результаты полезны при создании научных монографий, учебной и научно-методической литературы по истории Новосибирской епархии, которые могут использоваться при подготовке учебных спецкурсов.

Помимо уже высказанных выше вопросов и замечаний историографического характера, отмечу некоторые наложения по хронологии и содержанию между текстами главы 1 (параграф 3) и главы 2. Отсюда возникают повторы отдельных фраз. Не всегда приводимые в таблицах статистические данные получили аналитическое обобщение (см., например, с.95). Не понятно, почему справка на с.219 завершает последний параграф главы 5, поскольку не прослеживается логическая связь с предыдущим материалом. В главе 5 хотелось бы обратить внимание на более сложный социокультурный контекст, объясняющий процессы храмостроительства начала 1980-х гг. (деятельность энтузиастов и подвижников краеведения, защитников памятников истории и культуры). Наконец, выскажу сожаление, что к интересному приложению №2 с фотоматериалами не оказалось отсылок в основном тексте.

Высказанные вопросы и замечания не ставят под сомнение общую оценку диссертации священника В. Гуляева как оригинального самостоятельного и завершённого исследования, достоверность результатов которого подтверждена репрезентативной источниковой базой.

В публикациях по теме диссертационного исследования, общих числом 4 (в журналах, включённых в перечень научных изданий Русской Православной Церкви, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата богословия), отображены основные аспекты диссертационного исследования соискателя.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация иерея Виталия Владимировича Гуляева «История Новосибирской епархии (1924 – 1988 годы)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным работам по специальности «История Русской православной церкви», а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата богословия.

Рыженко Валентина
Георгиевна

доктор исторических наук
07.00.09 – историография,
источниковедение, методы
исторического
исследования профессор
кафедры отечественной
истории и политологии
Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Омский государственный
университет им. Ф.М.
Достоевского»
660077, Омская область, г.
Омск, проспект Мира, 55а
Тел. +7 (3812) 67-01-04;
E-mail: rector@omsu.ru
«02 сентября» 2020г.

Подпись В.Г. Рыженко удостоверяю:
Проректор по научной работе Омского
Государственного университета им.
Ф.М. Достоевского, доктор
физико-математических наук,
профессор

Прудников И.В.

02.09.2020

